

ТЕМА 3

Язык и менталитет

3.1. Понятия менталитета

В настоящий момент большинство исследователей не разделяют понятия «менталитет» и «ментальность», вследствие чего в научной литературе сосуществуют обе словоформы.

Менталитет есть тип, характер мышления и представлений о мире членов определенного лингвокультурного сообщества, восходящий к бессознательным глубинам психики и включающий следующие элементы:

- мыслительные схемы и установки;
- мифологемы (мемы) – единицы подражания, фиксированные идеи;
- ожидаемые реакции на те или иные явления социальной действительности;
- эмоционально-психические предпочтения;
- мыслеобразы (мысли, которым не хватает логической оформленности и которые тяготеют к образам) и нерасчлененные формы представлений о мире.

В формировании менталитета принимают активное участие:

- национальный язык;
- национальная мифология;
- значимые общенациональные идеи;
- философские концепции, гипотезы и теории.

Менталитет определяют и как *«общую духовную настроенность, относительно целостную совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества»*. Таким образом, менталитет может существовать на уровнях коллективного и индивидуального сознания. В соответствии с этим термин менталитет можно с равным правом употреблять, говоря о сознании целой нации, о сознании представителей отдельной социальной группы или профессии, а также о сознании отдельно взятой личности.

Менталитет является явлением исторически изменчивым, хотя по сравнению с другими явлениями социальной жизни менталитет обладает значительной степенью устойчивости, и его отдельные характерные особенности могут существовать веками. Устойчивость менталитета позволяет идентифицировать культуру на всем ее историческом пути – от зарождения до расцвета. Так, национальное своеобразие русской культуры узнаваемо и на стадии крещения Руси, и в период монголо-татарского ига, и в царствование Ивана Грозного, и во времена петровских реформ, и при жизни декабристов, и в «серебряный век», и при большевиках, и в эмиграции, и в наше время. Устойчивыми элементами русской ментальности можно, на наш взгляд, считать недоверие к власти и вытекающее из него неуважение к закону (отсутствие законопослушности), нелю-

бовь к богатым (в терминах древнерусской культуры это называлось нищелюбием).

Менталитет неразрывно связан с таким явлением, как духовность, поскольку разрушение или потеря духовных ценностей приводит к разрушению менталитета, лишает культуру того стержня, на котором она держится. Выражаясь образно, метафорически, можно утверждать, что менталитет лежит в фундаменте культуры.

Все приведенные выше определения были сформулированы нами с опорой на культурологические словари 1999 г. [9: 451–453] и 1997 г. [10: 271–273].

3.2. Отражение национального менталитета в русском языке

В русской культуре существует множество ментальных установок, проявляющихся в языке. К их числу относятся:

1. **Противоречивое, амбивалентное отношение к власти**, определяющееся антиномиями Преданность – Недоверие, Насмешка – Боязнь, беспредельное Терпение – Бунт. Противоречивое отношение к власти порождает и неуважение к закону, ибо традиционно в русском обществе власть, представляя закон, формирует его «под себя», учитывая, прежде всего, собственные интересы и не думая о народе. Данная ментальная установка нашла отражение в такой единице пословично-поговорного фонда русского языка, как «До бога высоко, до царя далеко» и т.п.

2. **Соборность** как проявление коллективистского начала. Эта черта русской ментальности коренится в устройстве социальной жизни: в русском общественном укладе долго сохранялись формы коллективной взаимопомощи, которые имеют древнее происхождение; так, в русском сельском укладе широко известны деревенские «помочи» – коллективные работы в помощь неимущим семьям. Эта форма социального сотрудничества людей в период строительства социализма и, отчасти, в настоящее время реализуется в видах общественно-полезной деятельности вроде субботников.

Вот ряд пословиц, отражающих коллективизм как социальную ценность: «Семеро одного не ждут», «Один в поле не воин», «С миру по нитке – голому рубашка», «Не имей сто рублей, а имей сто друзей».

3. **Нищелюбие, неуважение права собственности**. Приведем пословицы, отражающие эту ментальную установку: «С милым и в шалаше рай», «Не жили богато – нечего и начинать» (из современного фольклора), «Не до барыша – была бы совесть хороша».

В понимании концепта Собственность у разных слоев русского общества есть расхождения, но есть и то общее, на чем сходятся все слои общества: люди, нажившие себе значительное состояние, не вызывают всеобщей симпатии, единодушного признания, не являются примером для подражания, очевидно,

потому, что существует ряд факторов, под влиянием которых сложилось отрицательное отношение к собственности.

а) Прежде всего, сказались *влияние религиозно-духовных основ русской культуры*. Отсутствие стремления к накопительству материальных благ с древнейших времен поддерживалось церковной традицией, очень сильно повлиявшей на русский менталитет. В Древней Руси высоким авторитетом пользовались отшельники, которые постулировали в качестве своей духовной позиции способность отречься от материальных благ; эта позиция была их *credo*, символом веры. Даже став крупным собственником, церковь продолжала проповедовать идею нестяжательства и бренности всего материального. Характерна в этом отношении поговорка «Бог дал – Бог взял» – в ней отразилось влияние церковных идей на восприятие русским народом реалий материального мира.

б) *Особенности социальной инфраструктуры средневекового периода*, так как в это время закладывались основы русской национальной духовности будущей единой императорской России. К числу этих особенностей относились враждебное территориальное окружение (проявлялось в бесчисленных набегах на Русь соседних, большей частью кочевых племен, в пожарах и разорении), интенсивное социальное расслоение общества и обеднение отдельных слоев населения, усиливавшиеся вследствие процесса централизации Руси и образования единого государства с центром в Москве, – все это приводило к тому, что образовалась широкая прослойка людей, живших исключительно за счет подаяния. Доброе отношение ко всем убогим, обделенным и юродивым активно поддерживалось церковью, поскольку значительная часть населения Руси иначе просто не могла существовать, что грозило нации в целом страшным демографическим бедствием.

в) Языковое сознание отразило также рефлексию русских людей по поводу роли *природно-географического фактора* в жизни общества. Неуважение к собственности поддерживалось большими территориальными и природными ресурсами: если европейские народы были зажаты соседями со всех сторон на крошечном пятнышке своей территории, и этот фактор заставлял их беречь природные ресурсы и всячески благоустраивать, уважать и ценить ту родную землю, которую они имели, то богатство русской природы и ее бескрайние просторы обусловили легкое, даже пренебрежительное отношение к той собственности, которой владели наши предки. Можно было бросить нажитое и отправиться в другие края, в поисках лучшей доли (в это понятие входила и лучшая земля). Ментальная установка на щедрость постоянно коррелировала с бездумным, нерачительным отношением к природе; сознание того, что природных богатств «на всех хватит», формировало безответственное отношение к природным ресурсам.

г) Исторически сложившиеся *особенности социально-экономической жизни*. К ним относятся *централизация власти, формирование абсолютной монархии без жестких конституционных ограничений, деспотизм, вертикальная*

структура власти, неразработанность и несовершенство законов и порожаемое ими *бесправие*. До судебной реформы 1864 г. Россия не знала независимого судопроизводства; юстиция была ответвлением административной системы, и ее главной заботой было проведение в жизнь воли государства и охрана его интересов. Незрелость правосознания проявлялась, прежде всего, в традиционном представлении о том, что преступления, совершенные чиновниками против граждан, не касаются общественности; проводилось различие между «грешными» и «безгрешными» доходами: все виды вымогательства, которые брались с общества, т.е. граждан, включая взятки, считались «безгрешными» («грешными» доходами считались растрата государственной казны или намеренное искажение отчетов). Коррупция в бюрократическом аппарате дореволюционной России не была отклонением от принятой нормы, как в цивилизованных странах, но являлась неотъемлемой частью установившейся системы управления. Она порождалась правительством, которое, не имея средств на систему управления, не только не платило своим чиновникам жалованья, но и прямо советовало им «кормиться от дел».

Социальная незащищенность низших слоев населения, многочисленные злоупотребления высших слоев общества властью и собственностью порождали ментальную установку: честным путем невозможно разбогатеть. Отсюда инстинктивное отталкивание от богатых и симпатии к бедным. Вспомним поговорку «Бедность – не порок», которую сравним с ментальной установкой английского общества, где, напротив, царит дух неуважения к бедным, исходящий из убеждения, что человек сам виновен в своей бедности. Бедность означает, что он ленив, не прикладывает достаточных усилий к тому, чтобы стать полноценным членом общества.

Ложное представление о лениности русских (в первую очередь, крепостных крестьян, составлявших большинство населения дореволюционной России) было обусловлено социально-экономическими обстоятельствами, которые лишали крестьян заинтересованности в результатах своего труда. И здесь главную роль сыграло формирование института крепостного права в XVII в. и его усиление в XVIII в.: законодательное закрепление права помещика продавать крестьян без земельных наделов, установление рыночной цены на крепостных крестьян, потеря крестьянами права иметь недвижимую собственность, брать подряды и откупа, давать векселя (долговые расписки), выступать в качестве поручителей, торговать без особого разрешения помещика, отлучаться из деревни без его письменного позволения, регламентация всей жизни крестьян *вотчинными инструкциями*, которые контролировали не только выполнение крестьянами повинностей, но и их *хозяйственную инициативу*, семейную и духовную жизнь.

Посмотрим, как указанная особенность менталитета отразилась в лексическом ярусе русского языка – на уровнях слова, словосочетания и фразы.

В современном русском языке словосочетание «с лихвой» эмоционально нейтрально. Оно может восприниматься с положительной коннотацией в значении «с избытком» (см., например, выражения «воздать / восполнить с лихвой», т. е. «дать / получить за вложенные силы заслуженную награду или прибыль»). Но еще век назад оно имело в русском языке эмоционально-негативное значение. В словаре В.И. Даля мы находим следующие значения архаизма «лихва»: избыток, излишек; корыстные, вымогательные барыши при денежных оборотах; незаконные росты, ростовщичьи проценты [8: 371]. Этимологически само это слово – *лихва* – восходит к существительному *лихо* – беда, горе, недуг, зло, что отражает существующие в языковом сознании ассоциативные связи: все, что связано с излишком, – это плохо, это «от лукавого». Доход сверх нормы (т. е. сверх необходимого для жизни прожиточного минимума), какой бы то ни было излишек воспринимается как зло. Подобное восприятие ярко отражают поговорки: 1) «Лихва да леть дьяволу честь», 2) «Лихва – не разжива», 3) «Хлеб с водою, да не пирог с лихвою».

Восприятие излишка как зла отразилось и в эмоционально-негативном значении всех глагольных образований от существительного *лихо*: *лиходействовать* – давать взятки; *лихоимствовать* – брать взятки. Образованные от этого глагола существительные также имеют эмоционально-негативные значения: *лиходей* – враг, неприятель, злодей, зложелатель, злорад; *лихобой* – кто или что губит; *лихачиха* – злая, лихая баба; *лихоимец*. Последнее из этих слов до сих пор еще сохраняет активность в языке.

Любопытно, что наречие *лихо* означает бойко, молодецки, разудало и, в редких случаях, злобно, лукаво [там же, 371].

Восприятие излишка как зла отражает и эмоционально-негативное значение образований от слова *барыш*. По словарю В.И. Даля, *барыш* есть прибыль, польза, выгода, нажива, прибыток, нарост, корысть; избыток, остаток; всякая нежданная, случайная прибыль [8: 36]. Слово *барышник*, по Далю, имеет эмоционально-негативную семантику: это мелочный торгаш, скупщик, переторговщик, промышленяющий случайную покупкою дешевых, нередко краденных вещей и перепродажей их [8: 36–37]. Существует и множество образований с отрицательным значением от слова *барышник*: *выбарышничать* – «выменять либо взять какую придачу сверх ряды, уговора»; *избарышничался* – «исплутывался, избазарился»; *обырышничать* – «обмануть на мене»; *пробырышничался* – «промотался на чем-либо». Существуют и пословицы, близкие к упомянутой нами «Хлеб с водою, да не пирог с лихвою», – «Не до барыша, была бы слава хороша», «Лучше с убытком торговать, чем с барышом воровать».

В настоящий момент мы наблюдаем происходящий в сознании россиян сдвиг в восприятии категории собственности. Если в начале перестройки для характеристики деятельности предпринимателей очень часто использовался эпитет *спекулянт*, то сейчас данное словоупотребление наблюдается все реже. (Правда, здесь действует и другая причина: возможно, стало меньше злоупот-

реблений со стороны предпринимателей; их деятельность стала более жестко регламентироваться законом).

Изменение ментальной установки нации по отношению к собственности проявляется в двух процессах:

1) в сознании людей появляется идея о том, что собственность – это хорошо, и ее можно добыть своим трудом (есть и издержки: например, установка «собственность надо добывать любой ценой»);

2) происходит приобщение к западному культу материального благополучия – этот процесс идет в контексте формирования потребительского общества – отрицательное явление, сопровождающееся гибелью высокой культуры под натиском массовой культуры, культуры потребительского общества или Антикультуры. Формирование культуры потребительского общества не есть собственно российское, а международное явление.

Отношение к собственности неразрывно связано с отношением к труду. Вопрос об отношении русских к труду является спорным и противоречивым. Некоторые исследователи русской культуры полагают, что оно было производным от таких качеств, как религиозность, самопожертвование, бескорыстие, стремление к идеалу. Этика труда на Руси складывалась под влиянием монашеского идеала «молиться и работать», согласно которому тяжелый труд, как молитва, угоден Богу. С другой стороны, нежеланию крестьянина трудиться способствовало отсутствие принципа материальной заинтересованности в результатах своего труда, который сохранялся на разных этапах развития русской истории, в структуре разных социально-экономических формаций: сначала в период существования крепостного права (напомним, что до Октябрьской революции крестьянство составляло 80 % населения России), потом так называемая «уравниловка» в период социалистического строительства (в качестве примера приведем трудодни в советском сельском хозяйстве). Среднестатистический русский крестьянин трудился не ради обогащения, расширения дела, а, главным образом, ради следующего после окончания работы праздника, отдыха. Поэтому не удивительно, что в русском устном народном творчестве нет сказок об упорном труде, где герой заслужил все то, что у него есть или будет. Так, Емеля, пролежав не один год на печи, потрудился один раз, сходяв на пруд за водой и выловив чудо-щуку, но при этом получил все, что пожелал. Перед нами герой-лентяй, который живет не трудом, а чудом. Наличие такого типа героя в русском фольклоре далеко не случайно. Основной социальной базой или средой, в которой рождался фольклор, было крестьянство. Но у русских крестьян не было стимула упорно трудиться: они работали на барина и ощущали себя в вечной зависимости от чьей-то воли. Язык дает аргументы в пользу такого отношения к труду: «Работа – не волк, в лес не убежит», «От работы кони дохнут» и т. п. В английском языке отразилось противоположное отношение к труду. Так, фразеологизм, означающий «помешать кому-либо в его деле» – «to upset the apple cart» – в буквальном переводе звучит как «опрокинуть тележку с

яблоками». Совершенно очевидно, что английское языковое сознание отразило с помощью ассоциации следующую понятийную связь: нежелательное вмешательство идентифицируется с разрушением результатов или плодов чужого труда – яблоко есть плод, и чтобы собрать тележку яблок, нужно как следует потрудиться. Показательно и то, что свободный, т. е. не буквальный, перевод этого фразеологизма на русский язык звучит как «помешать, спутать карты». В русском языковом сознании актуализируются другие ассоциативные связи: помешать кому-либо – значит нарушить чью-либо карточную игру или гадание на картах. В русском варианте перевода актуализирована не работа, как в английском, а развлечение – то ли карточная игра, то ли загад о судьбе. Русские привыкли подчиняться року, судьбе, в то время как англичане упорно работают, полагаясь только на собственные силы. Отсюда и разница в планах ассоциативного мышления и языкового выражения стереотипов ментального поведения: русские гадают о судьбе – англичане работают.

Резюме:

I. Таким образом, исследование менталитета через призму языка позволяет нам проследить, как изменяются духовные ценности, определяющие структуру менталитета, т. е. через язык можно выявить *вектор развития менталитета, проследить его динамику*.

II. Изучение менталитета через призму языка позволяет судить о противоречивости, многослойности менталитета и культуры в целом, поскольку менталитет образует ее фундамент. О противоречивости менталитета свидетельствует наличие в языке пословиц с противоположным смыслом: с одной стороны, в языке существуют такие выражения как «Бедность – не порок», «С милым и в шалаше рай», «С миру по нитке – голому рубашка», которые отражают ментальную установку на нищелюбие, неуважение собственности, симпатию к нищим, философию нищеты, восходящую к основам древнерусской культуры. С другой стороны, в языке живут пословицы с прямо противоположным значением: «Своя рубашка к телу ближе», «Копейка рубль бережет», «Простота хуже воровства», где простота – синоним неумения защитить свои интересы, в том числе, материальные.

Как объяснить это противоречие?

1) В языке отражаются противоречивость менталитета и культуры, их антиномии.

2) В языке находит также отражение многослойность менталитета и культуры, наличие в структуре последней разных субкультур, каждой из которых был присущ свой, специфический, менталитет. Приведенные выше пословицы с противоположным значением, по всей видимости, появились в разной социальной среде: первые могли возникнуть в среде беднейшего крестьянства и пролетариата, вторые – в среде зажиточного крестьянства, купечества, одним словом, в среде, уважавшей собственность, но вряд ли это была среда дворян-

ства, отдельные представители которого проигрывали в карты или другим путем проматывали целые состояния; и вряд ли – в среде пролетариата, у которого отсутствовало чувство собственности (именно поэтому на него была сделана ставка как на гегемона в эпоху социалистической революции).

3) Изучение менталитета через призму языка позволяет судить о национально-культурной самобытности народа, позволяет выявить специфику культуры путем использования метода сравнения – контрастивного анализа. Так, сравнение речевых конструкций отражает кардинальные отличия базовых категорий культуры и, соответственно, менталитета как ее фундамента. Это подтверждают приведенные ниже примеры (табл. 1).

Таблица 1

*Отражение установок менталитета
в языковом сознании – в речевых конструкциях и речевом этикете*

Культура стран Запада	Культура России
На первом месте – ценности индивидуума, отдельно взятого «Я», идея личного самоутверждения	На первом месте – коллективистские устремления, идея соборности, подчинение воле большинства и уважение права большинства. Мотивировка: в коллективе человеку не страшно; он защищен. Коллективистский тип культуры отражают пословицы: «Семеро одного не ждут», «Один в поле не воин», «На миру и смерть красна» и др.
Коммуникативная направленность на Себя, на говорящего как субъект коммуникации (Я): в речевых структурах возможна только форма 1-го лица – «Можно я войду?», что отражает персоналистичность, индивидуализм как характеристики понятийной картины мира, отразившейся в языковом сознании	Коммуникативная направленность на Другого (Ты, Вы), на слушающего как объект коммуникации: в речевых структурах возможны 2 формы – форма 1-го лица и форма косвенного падежа личного местоимения – «Можно мне войти?», что отражает социометричность, приоритет ценностей коллективизма в языковом сознании и культуре: грамматическая форма – наличие безличной формы глагола и личного местоимения в косвенном падеже – отражают видение мира, в котором с помощью языковых средств устраняется активно действующий субъект, что становится своеобразным выражением уважительного отношения к партнеру по коммуникации, т. е. формой вежливости

3.3. Особенности речевого этикета говорящих на русском и английском языках

Особенности речевого этикета мы изучаем потому, что существуют социокультурные различия в речевом этикете людей, говорящих на русском и английском языках, которые являются причиной коммуникативных неудач, то есть порождают ситуации конфуза, недоразумения или даже конфликта. Мы должны учитывать эти особенности, чтобы достичь эффективности в межкультурной коммуникации, при которой участники общения, во-первых, добиваются своих коммуникативных целей, ради которых они вступают в процесс общения, а, во-вторых, оправдывают коммуникативные ожидания своих партнеров.

Различия в речевом этикете людей, говорящих на русском и английском языках, представлены в диссертационном исследовании Е. В. Смирновой на соискание ученой степени к. пед. н. «Развитие культуры иноязычного полилогического общения в послевузовском образовании преподавателей иностранного языка» [11: 63–64]. Предлагаю их вашему вниманию в виде табл. 2, в которую мною внесены отдельные поправки.

Таблица 2

Особенности полилогического общения говорящих на русском и английском языках

Англоязычная среда	Русскоязычная среда
Характер полилога – чаще, чем в русскоязычной среде, используется полилог сотрудничества	Характер полилога – более, чем в англоязычной среде, употребим полилог соперничества, носящий соревновательный, иногда даже агрессивный характер
мотивационная ориентация – формальное создание положительного имиджа, поддержание бесконфликтной атмосферы коммуникации, избегание вербальных и невербальных жестов, вызывающих отрицательные эмоции у собеседника (феномен вежливости)	мотивационная ориентация – создание и поддержание собственного имиджа, желание одержать над собеседником моральную и интеллектуальную победу, нейтрализовав, переубедив или даже подавив его, навязать свою волю и посредством этого осуществить свои намерения
цель общения – поддержание процесса коммуникации посредством поиска точек соприкосновения между собеседниками и нахождения компромисса, поддержание и углубление социальных и межличностных отношений	цель общения – «в споре рождается истина» – хорошим тоном считается иметь свою точку зрения и уметь ее отстаивать (возможно, что эта особенность отразила реакцию языкового сознания на условия социальной действительности – подавление интересов личности в разные периоды исторического развития России и поэтому является временной, но не константной характеристикой, как полагает автор диссертации – замечание мое – С.П.)
степень информативности – достаточно часто наблюдается приверженность к малоинформативному светскому разговору на тривиальные темы – <i>small talk</i> – так назы-	степень информативности – как правило, высокая

ваемому «маленькому разговору»	
« эффект отчуждения » = британская сдержанность: избегание самораскрытия и навязывания своей точки зрения собеседникам; синдром «политической корректности » – не поощряется разговор на «взрывоопасные темы» (о политике, национальности, религии, здоровье, размере заработной платы, интимных сторонах жизни и т. п.)	большая степень раскрытости перед собеседником , чем у представителей британской культуры; высокая степень искренности , которая проявляется в более откровенной и эмоциональной трактовке личных тем (в том числе в разговорах с мало знакомыми людьми) и готовности обсуждать темы, потенциально чреватые конфликтами (политика, религия, нравственность и т. п.)
высокая толерантность, поиск компромисса	менее высокая степень толерантности
использование вербальных и невербальных знаков поддержки и одобрения, дополнение реплик собеседника или развитие его точки зрения	значительно чаще используются критические замечания в адрес собеседника («Лучше горькая правда, чем сладкая ложь») и советы как проявление заботы и внимания
возражение – стремление избегать резких опровержений и возражений, категоричности высказывания (I don't think you are right – Я не думаю, что ты прав), использование завуалированных способов выражения несогласия, полувопросительных интонаций в конце утвердительных предложений, разделительных вопросов (Don't you think so?, Is that right?), слов-паразитов (well – ну...), знаков хезитации (uhm – м-м-м...), оборотов типа sort of... in a way, if you see what I mean – если Вы видите, что я имею в виду; <i>смягчение своей позиции несогласия</i> путем замены отрицательного ответа нейтральным; <i>англичанину нужны веские стимулы, чтобы выразить свое несогласие</i> (острота ситуации, важность проблемы, личная неприязнь к собеседнику)	возражение – достаточно часто встречаются резкие формы возражения, в разговор вносятся элементы спора, если даже он не предполагает дискусионности; <i>активное выражение своей точки зрения</i> , в случае необходимости возможен вербальный конфликт с собеседником (словесная перепалка); говорящий может сам провоцировать конфликт; <i>русскому нужны дополнительные стимулы, чтобы не выразить свое несогласие</i> (разница в возрасте и социальном статусе коммуникантов, желание манипулировать людьми, личная неприязнь к собеседнику)
пониженный эмоционально-экспрессивный тон , что проявляется в «недосказанности» (understatement), в избегании бурного проявления эмоций	высокий эмоционально-экспрессивный тон , достаточно свободное проявление эмоций, что считается скорее достоинством, чем недостатком; склонность к преувеличению
использование эвфемизмов желательно (описательных оборотов вместо прямого обозначения реалий)	использование эвфемизмов менее желательно
как правило, четкое следование временному регламенту	зачастую наблюдается несоблюдение временного регламента

Такая особенность полилогического общения русских, как большая степень раскрытости перед собеседником (высокая степень искренности) может в лучшей степени удивлять, а зачастую воспринимается как неуместная. Исполь-

зование критических замечаний в адрес собеседника как форма проявления заботы о нем может коробить иноязычного коммуниканта или – хуже того – восприниматься как посягательство на его личную свободу. Различия же в формах проявления возражения, а именно использование русскими более «крепких» форм наименований признаков, качеств человека вместо эвфемизмов, может породить конфликтные ситуации при общении.

Комментарий к приведенной таблице

1. Табл. 2 предлагается студентам как материал для обсуждения и дискуссии, но не как аксиома, т. е. тезисы таблицы не должны восприниматься как абсолютная истина по ряду причин. В таблицах и схемах всегда присутствует элемент обобщения, который огрубляет и упрощает реальность коммуникации; таким образом, таблица или схема не отражает всего многообразия в содержании объекта исследования. Так, в приведенной табл. 2 имеется в виду некий среднестатистический русскоговорящий человек, некий усредненный вариант русского речевого этикета, без учета наличия субкультур в культуре и подязыков в языке, т. е. многослойности культуры и языка. Исходя из этого, не принимается во внимание наличие у говорящих на русском языке разных уровней индивидуальной культуры и различий в речевом этикете у представителей разных социальных слоев русского общества. Например, при условии высокого уровня индивидуальной речевой культуры выражения «Вы не правы» или «Я с Вами не согласен» часто заменяются эвфемизмами «Позвольте с Вами не согласиться» или «Давайте задумаемся, верно ли сказанное?».

Наибольшие отклонения от схемы представляет речевой этикет интеллигенции – верхнего образованного культурного слоя русского общества – и крестьянства (диалектная речь): в первом случае широко распространены этикетные формы вежливости, общие с европейскими языками, во втором – сдержанность в речевом этикете мотивирована характером народного мировидения, который проецируется на языковое сознание носителей диалектной речи и в котором человек не противопоставляет себя социуму, а ощущает себя его неотделимой частицей – в этом отражается коллективизм русской культуры как ее базовая характеристика. Возможно, что в приведенной таблице имелся в виду речевой этикет советского общества: защита диссертации состоялась в 1999 г., следовательно, материал к ней собирался и обрабатывался еще раньше – в первые постсоветские годы, в период «перестройки», когда на речевой этикет мог повлиять экстралингвистический фактор; в период социального и экономического упадка, смены социальной и культурной парадигм, когда общество агонизирует, разрушаются, в том числе, и традиционные формы вежливости, принятые в речевом этикете данного лингвокультурного сообщества.

2. В речевом этикете индивидуалистических культур вежливость часто имеет формальный характер. Наличие *подчеркнутых* форм вежливости в этих культурах мотивировано тем, что в процессе своего развития национальные культуры

пытаются выработать механизмы саморегуляции для того, чтобы индивиды могли ужиться между собой. С этой целью устанавливаются ограничения, в том числе формальные, на уровне речевого этикета, в сфере субъективных устремлений отдельной личности. В культурах коллективистского типа проявления вежливости носят менее формальный характер и отличаются большим разнообразием. Вот пример из речевого этикета корейского языка от его носителя Ю-Кон-Сю (преподаватель и консультант по восточным языкам в ТПУ): если вы хотите выразить свое уважительное отношение к партнеру по общению на корейском языке, то можете сделать это, включив в структуру фразы, имеющей, казалось бы, совершенно нейтральный характер и не выражающей отношение к собеседнику, специальную приставку со значением уважительности. Значение уважения можно передать даже в таких речевых конструкциях, как, например, «Сегодня плохая погода» или, скажем, «Идет снег».

Русская речевая культура, как и культура в целом, относится к числу «промежуточных» между культурными мирами Востока и Запада. Тем не менее, для речевой культуры русскоговорящих характерно наличие довольно разветвленных форм выражения вежливости: наличие в обращениях к партнеру по коммуникации эпитетов многоуважаемый, уважаемый, высокочтимый, дорогой, любимый и т.п.

3. В настоящий момент в русском обществе происходят изменения, стимулирующие сдвиги речевого этикета в сторону сближения с речевым этикетом говорящих на английском языке. Поэтому необходимо внести в таблицу поправки и примечания.

Речевой этикет непосредственно связан с менталитетом и отражает его, хотя это отражение не является зеркальным, подобно тому, как язык отражает культуру, но не является ее прямой проекцией. Отражение культуры в языке напоминает «призму», имеющую эффект «кривого зеркала». Возможно, именно этот факт имел в виду Эдвард Сепир, когда говорил об относительной самостоятельности и самодостаточности языка, о том, что «дрейф языка» существует параллельно «дрейфу культуры» [12: 196] .

Вопросы для самоконтроля

1. Какие элементы входят в содержание понятия менталитет?
2. В чем проявляется устойчивость менталитета?
3. Какие ментальные установки русской культуры проявляются в национальном языке?
4. В чем сущность сдвига в современном русском менталитете?
5. Приведите примеры отражения русского этикета в речевых конструкциях и прокомментируйте эти примеры (таблица 1).
6. Перечислите черты различий в речевом этикете людей, признанном в качестве нормативного для говорящих на русском и английском языках (таблица 2).

7. Что не учитывают средние статистические данные о речевом этикете (комментарий к таблице 2).
8. Как вы понимаете содержания изречения Э. Сепира о том, что «дрейф» языка существует параллельно «дрейфу» культуры?